

Н. С. САРАФАНОВА

Идея равенства людей в сочинениях протопопа Аввакума

В системе общественно-религиозных взглядов протопопа Аввакума, одного из крупных представителей русской демократической литературы второй половины XVII в., значительное место занимает идея равенства всех людей.

В научной литературе последнего времени, посвященной Аввакуму, убеждения его характеризуются как крайне консервативные, считается, что «Аввакум всецело был выразителем отжившей традиции».¹ В ряде же исторических исследований о движении старообрядчества XVII в. идеология этого движения (в том числе и взгляды Аввакума) признается реакционной, «потому что она не обостряла классового сознания трудящихся масс, а, наоборот, затемняла его и уводила в область религии».²

Изучение только одного момента миропонимания Аввакума — его учения о равенстве — убеждает в сложности и противоречивости его взглядов, позволяет установить демократические моменты в мировоззрении этого яркого и самобытного писателя, «бунтаря-протопопа», по выражению А. М. Горького.³

Обратимся к высказываниям Аввакума о равенстве и прежде всего к вопросу о том, какова была его аргументация.

Все люди — «рабы божии», считал он. «Не разсуждай о величестве сана своего, яко болярошна, — отрицайся мысли сея и оплюй ея... мы вси есмь раби небеснаго царя», — строго выговаривал Аввакум одной из своих верных учениц боярского происхождения — Анисье.⁴ С такими словами Аввакум обращался не только к своим последователям, но и к царским воеводам и даже к самому царю. «Господин убо есть над всеми царь, раб же со всеми есть божий», — дерзко, но «истинно» утверждал Аввакум в челобитной к Алексею Михайловичу.⁵

Все люди одинаково грешны, «шелудивы все».⁶ «Я оглашенной, ты оглашенная, — друг на друга не дивим, оба мы равны», — заключает Аввакум свои наставления старице Елене.⁷

Для Аввакума все православные — братья «по духу».⁸ Он велел пом-

¹ Н. К. Гудзий. Протопоп Аввакум и его сочинения. — В кн.: История древней русской литературы, изд. 6-е. Учпедгиз, М., 1956, стр. 476.

² Н. С. Чаев. Церковный раскол и Соловецкое восстание 1668—1676 гг. — В кн.: Очерки истории СССР. Период феодализма, XVII век. М., 1955, стр. 320.

³ М. Горький, Соч., т. 29, М., 1955, стр. 246.

⁴ Памятники истории старообрядчества XVII в., кн. I, в. 1. Изд. АН СССР, Л., 1927 (РИБ, т. 39), стлб. 402. (В дальнейшем: Памятники).

⁵ Там же, стлб. 757.

⁶ Там же, стлб. 860.

⁷ Там же, стлб. 859.

⁸ Там же, стлб. 757.

нить своей пастве, что «един-де дух святыи действующий во всех, и в первых и в последних», он «назnamenует милосердие свое ко всем равно». ⁹ Все — «богати и убозии, мали и величи, смиренныи и нищия, сирья и вдовицы» — для Аввакума «братия и чада моя о гсподе». ¹⁰

Эти рассуждения Аввакума находятся в рамках чисто христианской аргументации равенства «перед богом всех людей как грешников и... детей божиих». ¹¹ Но Аввакум не ограничился лишь признанием равенства всех людей перед богом. Мысль его шла дальше: люди равны по самой своей природе.

Эта мысль отчетливо высказана в письме протопопа «некоему Афанасию», одному из поборников «старой веры»: «А Борис Афанасьевич еще ли троицу-ту страха ради не принял? Жури ему: боярин-де-су, одинова умереть, хотя бы, го-де, тебя... плетми теми и побили, ино бы не какая диковина, — не Христова бы кровь пролилас, человечь». ¹² Утверждая право каждого человека одинаково пользоваться благами природы, Аввакум писал: «Небо одно, земля одна, хлеб общ, вода такожде». ¹³

В сознании Аввакума, мыслящего религию в тесном единстве с жизнью, объединялись оба аргумента: и одинаковое подчинение всех богу, и одинаковое право на блага природы. Воеводу Пашкова, например, Аввакум называет «братом по благодати», так как считает, что «едина купел всех нас породила, едина мати всем нам церковь, един покров — небо, едино светило — солнце». ¹⁴ Особенно ярко эти мысли были выражены Аввакумом в послании к Ф. П. Морозовой. «Али ты нас тем лутчи, что боярыня? — иронически спрашивает он у своей «духовной дочери», богатой и родовитой боярыни. — Да одинако нам бог распростре небо, еще же луна и солнце всем сияет равно, такожде земля, и воды, и вся прозябающая по повелению владычню служат тебе не болши и мне не менши». ¹⁵

При исследовании этих высказываний Аввакума необходимо учитывать следующие моменты. Во-первых, в условиях строго иерархического общества, каким является общество феодальное, уже сама постановка вопроса о равенстве несла заряд огромной разрушительной силы, была опасной для феодализма, подрывала его устои. Во-вторых, оказывается, что требование равенства людей с апелляцией к тем же самым евангельским текстам, к которым обращался Аввакум, было характерно для всех оппозиционных демократических учений средневековья, искавших в заветах раннего христианства ответ на вопрос об устройстве справедливого общества на земле. Так, Матвей Башкин, вольнодумец XVI в., главный укор крепостникам, держащим у себя холопов, «христовых рабов», видит в словах апостола о любви к ближнему, в том, что «Христос всех братнею нарицает». ¹⁶ Из этой же евангельской заповеди выводит необходимость равенства всех людей и идеолог крестьянства Феодосий Косой. ¹⁷ «Все лю-

⁹ Памятники, стлб. 558.

¹⁰ Там же, стлб. 539.

¹¹ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. Госполитиздат, 1950, стр. 323

¹² Памятники, стлб. 928—929.

¹³ Там же, стлб. 482.

¹⁴ Там же, стлб. 730.

¹⁵ Там же, стлб. 917.

¹⁶ Московские соборы на еретиков XVI века. Жалобница благовещенского попа Симеона. — ЧОИДР, 1847, кн. 3, стр. 22.

¹⁷ Р. Г. Лапшина. Феодосий Косой — идеолог крестьянства XVI в. — ТОДРА т. IX. М.—Л., 1953, стр. 247.

дие едино суть у бога», — считает он;¹⁸ «...аще кто наш разум имеет, то брат духовный и чадо есть».¹⁹

Нетрудно видеть, что доказательства Аввакумом равенства людей выходят за рамки обычных для средневековых ересей аргументов. Высказывая мысль о равенстве одного человека другому по самой природе людей, а не только потому, что все люди — «рабы божии», Аввакум выступал как человек нового времени. Однако для того, чтобы подойти к решению вопроса о значении в истории русской демократической мысли учения Аввакума о равенстве всех людей, необходимо учитывать различное содержание понятия равенства у Аввакума и вольнодумцев XVI в., те различные выводы, которые из него делались.

Матвей Башкин под влиянием мысли о братстве всех людей пришел к отрицанию института крепостничества, «изодрал» все кабальные записи на своих холопов. Феодосий Косой ратовал за отмену всех земских властей и «даней». Его проповедь равенства была отражением крестьянских требований равного распределения земли между теми, кто ее обрабатывает.²⁰ Таким образом, идея равенства всех людей перед богом приводела Башкина и Косого к радикальным выводам социального характера, Аввакум же из этой идеи делал демократические выводы морально-религиозного порядка.

Дореволюционные исследователи рассматривали высказывания Аввакума о равенстве (в частности, его обращение к боярыне Морозовой) лишь как выражение аскетического настроения Аввакума, упрекающего боярыню за малое усердие в молитвах,²¹ видели в них лишь укор Морозовой за привычку «медок попить».²²

Действительно, в глубоко религиозном сознании Аввакума требование равенства, демократическое по своему существу, тесно переплеталось с требованиями христианского послушания, аскетического самоотречения. Очень часто поэтому в сочинениях Аввакума эти две, казалось бы, внутренне противоречивые идеи объединяются и звучат одновременно. Высказывания Аввакума о равенстве нередко встречаются именно там, где он обращается к «сильным мира сего» — к царю, к Пашкову, к родовитым боярыням, призывая их к смирению. Аввакум утверждал следующие принципы человеческих отношений: «Еже есть хощеши помилован быти — сам такожде милуй; хощеши почтень быти — почитай; хощеши ясти — иных корми; хощеши взяти — иному давай. Се бо есть равенство».²³ Но это только одна сторона его понимания равенства.

Признание духовного братства людей и равенства их по природе означало для Аввакума требование равного, справедливого суда, одинакового отношения к боярину и простолюдину. В одном из писем к Ф. П. Морозовой Аввакум утверждает свое право быть беспристрастным, судить и боярыню, и юродивого Федора, ссорящихся между собой, исходя из правды, а не из положения людей в феодальной иерархии. «Никак не по человеку стану судить. Хотя мне тысячу литр злата давай, не обольстишь», — заявляет он, намекая на постоянную денежную помощь, оказы-

¹⁸ Зиновий Отенский. Многословное послание. — ЧОИДР, 1880, кн. II, стр. XV.

¹⁹ Там же, стр. XVII.

²⁰ Р. Г. Лапшина. Феодосий Косой..., стр. 248. См. также: Б. Н. Греков. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в., кн. 2. Изд. АН СССР, М., 1954, стр. 222.

²¹ Н. С. Тихонравов, Соч., т. 2, М., 1898, стр. 18.

²² А. К. Бороздин. Протопоп Аввакум. СПб., 1900, стр. 153.

²³ Памятники, табл. 535.

ваемую ему Морозовой.²⁴ Требование обязательности для всех одних и тех же нравственных норм Аввакум распространял и на самого царя. Безбоязненное уравнивание перед богом Алексея Михайловича со всеми его подданными («господин убо есть над всеми царь, раб же со всеми есть божий») давало Аввакуму моральное право судить царя и осуждать его поведение.

Другим значительным моментом в аввакумовском понятии равенства является его мысль о моральной ценности человека. «Доброродие, и слава века сего, и богатство — все ничтоже»,²⁵ — считает Аввакум, «надобе попасть в небесное боярство»;²⁶ оно же достигается не знатным рождением, а личным поведением, «праведной» жизнью, которая может поставить любого смертного выше царя. Так, в одном из своих видений сам Аввакум был награжден богом большими богатствами, чем те, которыми владел Алексей Михайлович: «Ты владеешь... одною Русскою землею, а мне сын божий покорил... и небо, и землю».²⁷

Дальнейшее развитие Аввакумом учения о равенстве привело его к выводу, что в «божьем царстве», которое мыслилось им как царство справедливости, будет отнюдь не формальное равенство. Аввакум считал, что «в помиловании божи все равни, и мали и велицы святии, а в почести даров разность и неравенство, кийждо противу труда своего и мзду примет».²⁸

Религиозная форма не может помешать увидеть во всех этих мыслях Аввакума выступления в защиту личных достоинств человека. Эти высказывания обнаруживают в нем никак не консерватора, а такого мыслителя, в миропонимании которого отразились новые веяния его эпохи, эпохи, когда началось выдвижение незнатных людей в противовес старым боярским родам, терявшим свое значение.

В свете этих мыслей видно, что обращение Аввакума к боярыне Морозовой имело более глубокий смысл, чем полагали А. К. Бороздин и Н. С. Тихонравов: Аввакум вложил в него свое демократическое понимание равенства людей, выразил требование равного отношения к простому человеку и боярину.

Провозглашая идею равенства, Аввакум был последователен: он выступил с проповедью отмены церковной иерархии. Энгельс указывал, что в древней христианской общине, знавшей только одно равенство для всех — «равенство первородного греха»,²⁹ — «установление различия между священником и мирянином положило конец и этому зачатку христианского равенства».³⁰ Аввакум же отрицал и это различие между священником и мирянином,³¹ признавая за мирянином право совершать церковные службы.

Интересно отметить, что в самом понимании равенства и в системе доказательств Аввакум стоит на тех же позициях, что и крупнейший украинский писатель демократического лагеря конца XVI—начала XVII в. Иван Вишенский.³² «А што ж ты болшей над других человек о себе ро-

²⁴ Памятники, стлб. 914.

²⁵ Там же, стлб. 933—934.

²⁶ Там же, стлб. 928.

²⁷ Там же, стлб. 764.

²⁸ Там же, стлб. 559.

²⁹ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 97.

³⁰ Там же, стр. 98.

³¹ Памятники, стлб. 421; см. также стлб. 831, 939—940.

³² В научной литературе уже указывалось на сходство многих высказываний Аввакума и Вишенского по разным вопросам, в том числе и по вопросу о равенстве людей

зумеши или что ты больше от других в себе вместити мнимаеши? — обращался Вишенский к дворянину-гордецу. — ... Не голова ли в тебе на том же мествю стоит, што и убогой? .. Не судом ли испытан будеши за житие века сего так же, яко и убогий?». ³³ Для Вишенского и простой «хлоп», «седельник» или «кожемяка», и епископ — братья, «ровные» во всем, «во единой купели крещения — верою и от единое матере-благодати» родившиеся. ³⁴ Истинным шляхтичем «веры нашее», утверждает он, является лишь тот, «который з неволе мирское к богу вырнет и совышше ся от духа святого породит», ³⁵ «подвигом и верою делною» ³⁶ служит богу.

Совпадение многих мыслей Аввакума и Вишенского, сходная аргументация равенства людей у Аввакума и вольнодумцев Башкина и Косого объясняются их демократическим мировосприятием, характерным для всех них протестом против существующих отношений между людьми.

Мысль о равенстве людей возникла у Аввакума не случайно. Она явилась результатом неприятия Аввакумом многих несправедливостей русской жизни второй половины XVII в., его тесной связи с жизнью народа.

Судьба Аввакума была такова, что он все время оказывался в гуще народной жизни — среди крестьян села Григорова, жителей Лопатиц и Юрьевца-Повольского, среди казаков в экспедиции Пашкова, москвичей, жадно слушающих его проповеди в соборе Казанской богоматери. Аввакум общается даже со своими стражниками — стрельцами-«горюнами».

Страстность и фанатичность Аввакума в борьбе с «никонианством» не мешали ему понимать тяжелое положение народа. Его чрезвычайно конкретный и практический ум связывал воедино «отступление» от веры отцов и ухудшение жизни широких народных масс, наступившее после принятия Уложения 1649 г. «Темнозрачный век», «люто время» — так называет Аввакум современную ему эпоху. Всюду он слышит «слезы и рыдание». Горше всего приходится защитникам старой веры, у них «сугубая» печаль, но и все другие «равны» с ними по страданиям, стоны и плач слышны «во всех концех земли». ³⁷ В своих сочинениях Аввакум рассказывает о непосильных тяготах, которые ложатся на плечи трудового народа. «И без битья насилиу человек дышит, — пишет он в «Житии», вспоминая даурскую экспедицию; а чуть что — палкой по лбу: не ходи, мужик, умри на работе!». ³⁸ Он рассказывает о произволе «начальных людей» и воевод, о неправедном суде: «земские ярышки друг друга не осужают», они «что им велят, то и творят». ³⁹

Все это вызывало горячее сочувствие Аввакума к «бедным горемыкам», возмущение несправедливостью. Глубоким убеждением Аввакума была мысль о том, что человеку «не токмо за изменение святых книг, но и за мирскую правду подобает... душа своя положить». ⁴⁰ Поиски «мирской правды» принесли много жизненных осложнений неутомному протопопу, но именно они прочно объединили в его сознании понятие «христианства» с народом, а «никонианства» — с представителями государственной власти.

(см.: И. П. Еремин. К истории русско-украинских связей в XVII в. — ТОДРА, т. IX, стр. 293—295).

³³ Иван Вишенский, Сочинения. Подготовка текста, статья и комментарии И. П. Еремина. Изд. АН СССР, М.—Л., 1955, стр. 42—43.

³⁴ Там же стр. 68.

³⁵ Там же, стр. 43.

³⁶ Там же, стр. 68.

³⁷ Памятники, стлб. 810.

³⁸ Там же, стлб. 182; ср. также стлб. 26, 29, 682, 702, 726.

³⁹ Там же, стлб. 859, 467.

⁴⁰ Там же, стлб. 285.

В тесной, органической связи Аввакума с жизнью народа — истоки демократизма его мировоззрения, его мыслей о равенстве.

Объявляя всех людей равными перед богом и по самой их природе, Аввакум высказывал одну из центральных антифеодалных идей своего времени, снимал «покров святости» с господствующих классов. Плебейское презрение к знатному происхождению, столь откровенно высказанное в письмах к Федосье Морозовой, «сестре» Анисье, вполне отвечало стихийным требованиям широких народных масс, ставших под знамена «старой веры», требовавших уравнивания в правах с привилегированными классами общества.

О бунтарском значении идеи равенства в ту эпоху — эпоху городских восстаний и крестьянских волнений — свидетельствует и провозглашение ее в качестве одного из лозунгов восставшего народа в крестьянской войне под предводительством Степана Разина: «... той Стенько Разен поиде с тем намерением, чтоб ему прити во град в Москву... и учинить то, чтоб всяк всякому был равен», — сообщает один из хронографов начала XVIII в.⁴¹

Конечно, в выборе способа достижения равенства людей Аввакум и Разин расходились коренным образом. Для того чтобы «всяк всякому был равен», Разин хочет «всех князей и бояр и знатных людей... побить, искоренить всякое чиновачалие и власть»;⁴² все надежды Аввакума — на «праведный божий суд», на «райскую благодать». Так демократ и бунтарь вступает в резкое противоречие с проповедником кротости и аскетизма, призывающим побеждать «благим злом».

Однако морально-религиозные выводы Аввакума не снимали демократического характера его высказываний о равенстве. Его взгляды давали возможность народу делать самые широкие выводы. Этим и объясняется исключительная популярность Аввакума среди народных масс, для которых требование равенства было, по определению Энгельса, «стихийной реакцией против вопиющих социальных неравенств, против контраста между богатыми и бедными, между господами и крепостными, обжорами и голодающими».⁴³

⁴¹ Москвитянин, 1847, № 7, стр. 169. (Ср. показание иностранного современника о речах С. Т. Разина: «... я пришел дать всем вам свободу и избавление, вы будете моими братьями и детьми»: Я. Стрейс. Три путешествия. ОГИЗ, 1935, стр. 204).

⁴² Там же.

⁴³ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 100.